

Нежный друг детей

Был ли Льюис Кэрролл девственником

27 ЯНВАРЯ 1832 ГОДА
РОДИЛСЯ АВТОР «АЛИСЫ В
СТРАНЕ ЧУДЕС».

ПИСАТЕЛЬ РАЗДЕЛИЛ УЧАСТЬ
СОБСТВЕННЫХ ГЕРОЕВ-
ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ.

Ольга Батлер

Имя Льюиса Кэрролла знакомо даже тем, кто не читал его книг. Долгое время считалось, что этот человек не от мира сего: у него «не было личной жизни» (как сказала Вирджиния Вулф), он был патологически застенчив, лучше всего чувствовал себя в компании маленьких девочек, избегал эмоциональной и физической близости с женщинами и умер девственником. Любовь к детям нашла самое яркое воплощение в его отношениях с темноволосой Алисой – вдохновительницей и первой слушательницей «Алисы в стране чудес». В популярном пересказе биографии Кэрролла говорится также, что он хотел жениться на этой 11-летней девочке, чем вызвал негодование ее родителей. И что он окружал себя малолетними подругами, теряя интерес к ним, когда им исполнялось 14. Получалось, книгу всех времен и народов написал человек, отличающийся – как бы это сказать помягче – влечением к детям.

Ножницы над архивом

Не по этой ли причине родные Кэрролла поработали ножницами над его архивом? Чарльз всю жизнь вел дневники и нумеровал их – с тех пор, как научился писать. В том, что некоторые записи так и не дошли до исследователей (например, отсутствуют тетради за 1858–1862 годы) или сохранились в урезанном виде, обвиняют его семью. В течение 60 лет после смерти писателя два поколения родственников контролировали его литературное и личное наследие. Они так ревниво оберегали архив от исследователей, что не брезговали дезинформацией.

Но истинная причина их поведения – совершенно неожиданная – стала вырисовываться в 1999 году, когда появились два не связанных друг с другом исследования: профессора из Сорбонны Хью Лебейли и писательницы Кэролайн Лич. Они рассказали иную историю жизни классика.

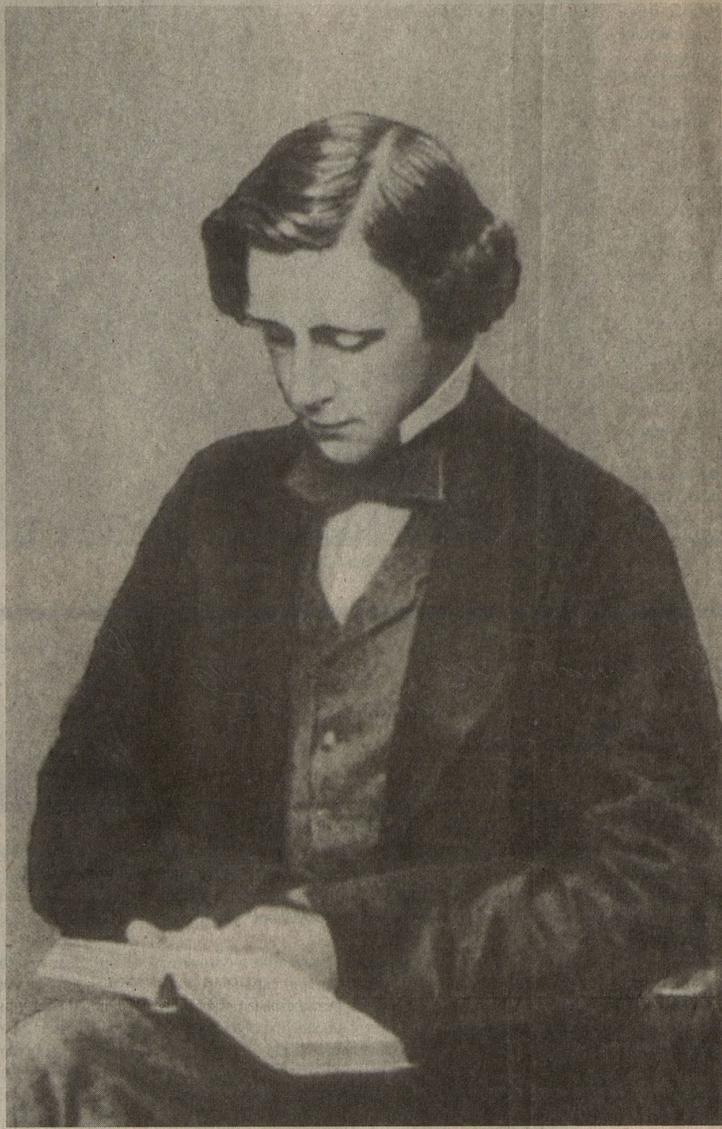
Он отдавался страстям, и это было поведение зрелого мужчины. Человек, про которого говорили, что его «эмоциональные часы остановились в детстве», на самом деле обожал эротическую поэзию, любил разглядывать полуобнаженных циркачек и шокировал современников своим интересом к изображениям голого женского тела. «Застенчивый и замкнутый» Кэрролл мог день напролет мотаться по космополитичному Лондону, нанося визиты, обходя с богемными друзьями перед выходом в театр. «Зацикленный на маленьких девочках» мужчина всю жизнь наслаждался компанией близких и очень близких женщин.

Прижизненные издания «Алисы в стране чудес» принесли автору около 50 тысяч фунтов

Такой прорыв в жизнеописании вызвал смятение литературоведов. Как вышло, что почти столетие мир верил легенде, не имевшей ничего общего с реальным человеком? Наверное, причины надо искать в самой человеческой природе: сотворение мифов ей присуще и Льюис Кэрролл оказался прекрасным материалом.

Должен стать священником

Настоящее его имя – Чарльз Латуидж Доджсон. Он появился на свет в Дарсбери графства Чешир и был старшим сыном в семье влиятельного священнослужителя, где родилось четверо

Чарльз Латуидж Доджсон намеревался стать писателем и стал им. Мы знаем его как Льюиса Кэрролла. Из иллюстрированного энциклопедического словаря

мальчиков и семь девочек. Будущий писатель был бойким и развитым ребенком. Сначала его образованием занималась мать, которая любовно составляла списки книг, необходимые для прочтения ее «дорогущей Чарли». В основном это были религиозные тексты, Кэрролл потом спародирует их в «Алисе».

В 12 лет мальчика отправили на учебу в маленькую частную школу возле Ричмонда, и ему там очень понравилось. Но счастье было недолгим, потому что в 1845 году его перевели в Рагби. Можно только гадать, что случилось в той школе, читая его собственное свидетельство: «Ничто не заставит меня испытать те три года заново... Днем еще можно было продержаться, но то, что происходило ночью, было невыносимо».

В 1851 году он отправился на учебу в Оксфорд, в Christ Church – колледж, выпускником которого был его отец. К тому времени Чарльзу исполнилось 19, он был весьма хорош собой: высокий голубоглазый юноша романтического вида с вьющимися каштановыми волосами. Он казался обая-

тельно для души, сколько ради денег. Его амбиции не были связаны с наукой.

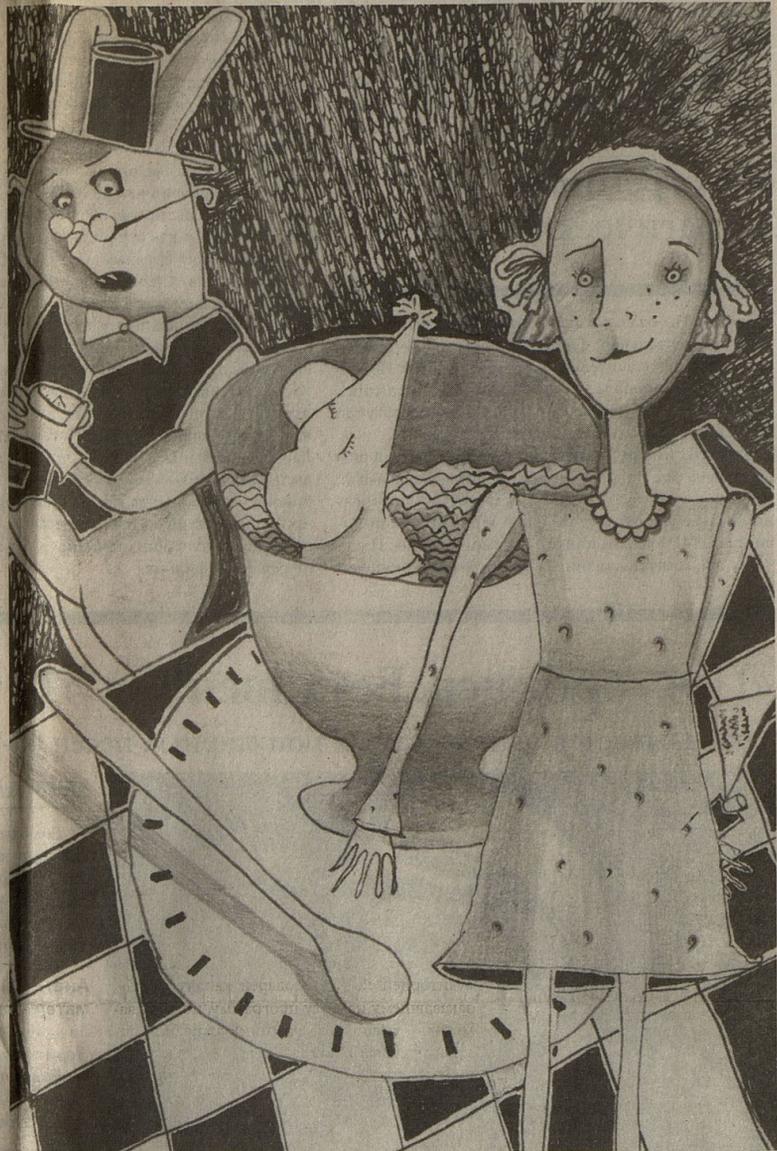
Человек

Чарльз давно писал стихи, коротенькие комические и сатирические истории для домашнего пользования, и в середине 50-х годов начал рассылать их в журналы. Хотя его публиковали с переменным успехом, он собирался стать знаменитым писателем: «На сегодняшний день я пока не написал ничего достойного, но не исключою этого в будущем», – поделился идеи: залогом до «Алисы» он говорил о «рождественской книжке, которая будет хорошо продаваться».

Театр и фотография, разумеется, отвлекали от сочинительства, но они тренировали наблюдательный глаз писателя. К тому времени он начал формировать собственную философию «красоты», под которой подразумевалось внутреннее и внешнее совершенство. В конце концов эта философия столкнется с моралью времени и в особенности – с религиозными представлениями его семьи.

1856 год оказался знаменательным – Чарльз опубликовал поэму «Одиночество», впервые подпавший псевдонимом Льюис Кэрролл. Тогда же произошла его встреча с Алисой Лидделл, одной из дочек нового декана. Чарльз подружился с Лидделлами, стал брать Алису и ее сестер на лодочные прогулки. В компании детей не было нужды упражняться в интеллекте, зато эмоции раскрепощались.

Во время одного из таких приятных путешествий и родилась идея сказки. Поддавшись просьбам Алисы сохранить историю на бумаге, Чарльз быстро догадался – она сможет стать хорошо продаваемой книгой. Так же посчитали издатели из «Макмиллана». Доджсон сам заплатил за публикацию при условии получения 90 процентов выручки. Даже учитывая, что он являлся небедным человеком, с ежегодным доходом намного выше средних общенациональных 500 фунтов, риск был велик. И он оправдался: прижизненные издания «Алисы в стране чудес»

Герои волшебного мира Кэрролла.

Рисунок Алисы Шутовой

принесли автору около 50 тысяч фунтов. Исследователи говорят, что именно после выхода этой книги биография писателя разделилась надвое: с одной стороны, продолжилась жизнь Чарльза Доджсона, а с другой – началась миф под названием «Льюис Кэрролл».

В 60-е годы Доджсона по неизвестной причине терзали депрессия и чувство вины. Разгадка нашлась бы в его дневнике, но имен-

Крупный вклад внесли последователи Фрейда – автор «Алисы» был представлен ими как человек с «нестандартными сексуальными пристрастиями». Придуманные Карролом слова и многозначительная бессмыслица дали им возможность привязывать к его книге любые комплексы и фобии.

Из-за путешествия Алисы через тоннель ее трактовали как фаллический образ, которым ни в коем случае нельзя смущать юные

девочка до 14 лет считалась в викторианской Англии существом, стоявшим выше любых земных грехов, и такая дружба только украшала сказочника. Одновременно Кэрролл осознавал, что вместе со своей книгой становится одним из символов викторианской эпохи, которая уходила и уже начинала казаться нереальной.

В первые годы после смерти Кэрролла о нем было написано немало воспоминаний. Хотя авторы

Он всю жизнь вел дневники и нумеровал их. В том, что некоторые записи так и не дошли до исследователей, обвиняют его семью

но эти страницы вырезаны. Скорее всего, произошла серьезная размолвка с отцом – из-за того, что отказался стать проповедником, как это планировалось с детства. К тому же он «экспериментировал» с христианским социализмом, теософией, спиритизмом. Когда отец умер, Чарльз стал считаться главной семьей. Он собрал многочисленных родственников под одной крышей, купив просторный особняк в Гилдфорде. Здесь и прожил остальные годы – в компании двух служанок, шести незамужних сестер, племянниц и племянников.

Писатель путешествовал по Европе и России, в 1872 году опубликовал «Алису в зеркале», в 1876-м – поэму «Охота на Снарка» и под конец – двухтомный эпос «Сильви и Бруно». Кроме того, он выпустил немало математических трудов, подписавшись своим настоящим именем.

Умер Чарльз Доджсон 14 января 1898 года от тяжелой пневмонии, оставив после себя загадку, которая дала простор толкователям его творчества.

Миф

Первая, одобренная семьей, биография Кэрролла увидела свет уже в 1898 году и положила начало коллективному мифотворчеству.

умы; у самого писателя нашли людоедские мотивы с пожиранием младенцев – из-за того, что «он наверняка в детстве ревновал к своим младшим братьям и сестрам».

Легко обклеивать Кэрролла такими двусмысленными ярлыками – один изобретенный им термин «дитя-друг» чего стоит. Не многим известно, что он называл так всех ближайших подружек, даже сорокалетних, и что цветение женственности привлекало его больше, чем подростковая незрелость.

Связи Чарльза Доджсона с женщинами: замужними – как Констанс Берч, вдовствующими – как Эдиф Шати и Сейра Боумен, и одиночками – как Мэй Миллер, Тео Хифи и «дарлинг Иза» Боумен, были предметом слухов и скандалов. Сплетники сильно досаждали писателю: особенно миссис Гранди, которую называли его личной Торквемадой. Миссис Гранди было что обсудить – дамы приезжали к Доджсону на интимные ужины, ухаживали за ним, когда он болел, приводили в порядок его гардероб и приглашали пожить в их домах.

Но уже начал создаваться образ чудака, предпочитающего общество детей. Сам писатель пытался извлечь из этого выгоду, представляя своих подруг более юными, чем они были. Дело в том, что лю-

не сомневались в своей любви и искренности, они мало отличались от семейства Доджсонов. Опять в дело пошли ножницы: земное и нормальное было отброшено ради портрета эксцентрика, который становился все чуднее и чуднее.

Причина выборочной и лукавой памяти современников Кэрролла та же: погрехатывая, наступил XX век, вместе с ним приближалась Первая мировая война. На глазах исчез привычный уклад, изменились дорогие приметы и лица. Всех «течением далеко от дома унесло» – прямо как в «Алисе в стране чудес».

Сочинитель волшебной истории, будившей ностальгию по пикникам в золотистый июльский полдень и шардам при свете садовых фонариков, – никак не мог оставаться обычным мужчиной. Он должен был сам принадлежать тому странному, не поддающемуся определению языку миру, который очаровал читателей на поколения вперед.

Кто же мог подумать, что из-за этих мемуаров образ нежного друга детей будет поставлен с ног на голову и писатель разделит участь собственных героев-перевертышей? С другой стороны, подобная участь закономерна для человека, всю жизнь игравшего словами и символами.